

Шесть задач стрѣльбы для пѣхотныхъ частей и пулеметныхъ командъ,

продѣланныхъ въ окрестностяхъ сел. Höflein 12-го сент. 1911 г.

(Сообщеніе Императорско-Королевской армейской стрѣлковой школы ¹⁾)

Въ 1911 году въ лѣтній періодъ занятій армейскою стрѣлковою школою нѣсколько разъ были использованы стрѣльбища, расположенныя внѣ обычнаго района ея дѣйствій.

Цѣли избирались самыя простыя, въ большинствѣ случаевъ — неподвижныя мишени. Только во время нѣкоторыхъ упражненій $\frac{1}{3}$ цѣлей состояла изъ автоматически падающихъ мишеней. Последнее рекомендуется особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда не видно мѣста паденія пули и когда правильное положеніе снопа траекторій можетъ быть оцѣнено лишь по дѣйствию, произведенному попаданіемъ пули (напримѣръ, по движенію самой мишени).

Нежелательно, чтобы, при такого рода стрѣльбѣ, примѣняли болѣе $\frac{1}{3}$ автоматически падающихъ мишеней, такъ какъ случается, что

¹⁾ Въ Австріи.

большая часть мишеней бывает разстрѣлана сравнительно быстро и тогда получаютя промежутки, которые въ дѣйствительномъ бою будутъ заполнены резервами; замѣна же разстрѣлянныхъ мишеней во время стрѣльбы невозможна безъ специальныхъ для этого приспособленій. Кромѣ того, въ бою, при условіи, что непріятельскія цѣли хорошо укрыты, невозможно прослѣдить за попаданіемъ въ отдѣльныхъ стрѣлковъ; тѣмъ не менѣе, при управленіи огнемъ, надо заботиться, чтобы онъ былъ направленъ соотвѣтствующимъ образомъ.

Съ этою цѣлью, въ большинствѣ случаевъ, продолжаютъ обстрѣливаніе участковъ, гдѣ сначала были замѣнены цѣли, тогда какъ во время упражненій, если злоупотреблять чрезмѣрнымъ количествомъ падающихъ мишеней, то этимъ совершенно произвольно будетъ достигнуто сосредоточеніе огня лишь противъ стоячихъ мишеней.

Гдѣ обстоятельства требовали, чтобы мишень была видимой лишь въ извѣстные моменты, тамъ, для достиженія этого, пользовались очертаніями или закрытіями мѣстности.

Такой способъ установки цѣлей, на ряду съ его простотою, наиболѣе близко подходитъ къ боевой обстановкѣ, допускаетъ оборудованіе стрѣльбища въ кратчайшій срокъ, исключаетъ необходимость сооруженія искусственныхъ закрытій, специальныхъ мишеней и т. п. и, благодаря этому, имѣетъ за собою и преимущество большей дешевизны.

Послѣ основательной рекогносцировки стрѣльбища самимъ руководителемъ, послѣ опредѣленія на мѣстности задачъ, подлежащихъ рѣшенію, и назначеніе цѣлей, самое оборудованіе стрѣльбища и постановка всѣхъ мишеней были закончены въ полъ-дня.

Вышеупомянутыя преимущества представляются особенно цѣнными, если принять во вниманіе, что для оборудованія стрѣльбищъ вообще требуется большія команды рабочихъ, которыя весьма часто затрачиваютъ на это до 8-ми и болѣе дней, благодаря чему эти люди отрываются отъ строевой подготовки; между тѣмъ изображеніе цѣлей мишенями все же даетъ картину далекую отъ того, что мы встрѣчаемъ въ дѣйствительномъ бою.

Что касается самаго исполненія задачъ, то практика вполнѣ выяснила необходимость частой перемѣны мѣста стрѣльбищъ, такъ какъ на обычныхъ постоянныхъ стрѣльбищахъ не всегда достаточно ясно обрисовывается трудность управленія огнемъ, а между тѣмъ, опытъ указываетъ на необходимость такой постановки обу-

ченія, которая обезпечивала бы правильное управленіе огнемъ при любой обстановкѣ, несмотря ни на какія затрудненія.

По вышеизложеннымъ причинамъ предлагаемыя задачи имѣютъ общій интересъ и значеніе.

Обстановка.

Состояніе погоды: погода очень хорошая, средняя температура 20°—26° Цельсія, вѣтеръ переменнѣйшей силы и направленія, солнце до полудня сзади, послѣ полудня—слѣва.

Паденіе пуль, благодаря тому обстоятельству, что почти всюду была сухая нахоть, отлично поддавалось наблюденію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ этому препятствовало очертаніе мѣстности.

Составъ стрѣляющей части: 1—2 взвода и пѣхотная пулеметная команда. Составъ каждаго взвода—45 стрѣлковъ, при 4-хъ отдѣленныхъ начальникахъ и одномъ унтеръ-офицерѣ за фронтомъ. Полуротными и взводными командирами были назначены слушатели 4-го курса военной школы.

Пулеметная команда выступила подъ главенствомъ своего начальника въ составѣ, положенномъ для него по мирному времени.

Всѣ части были взяты изъ состава учебныхъ командъ и потому, надо полагать, были отлично обучены въ стрѣлковомъ отношеніи. Обстоятельство это слѣдуетъ принять во вниманіе при оцѣнкѣ дѣйствительности стрѣлбы и условій управленія ихъ огнемъ.

Вооруженіе и снаряженіе. Всѣ стрѣляющія части выступили въ полномъ походномъ снаряженіи, съ шанцевымъ инструментомъ, имѣя при себѣ полное положенное число патроновъ, съ дальномѣрами, а у отдѣленныхъ начальниковъ были, кромѣ того, и бинокли.

Изображеніе цѣлей. Что касается силы противника (величина мишени) и его расположенія, то изображеніе ихъ было строго согласовано съ основами тактики: такимъ образомъ, допускалось расположеніе мишеней посреди кукурузнаго поля, нѣсколько отступя отъ опушки лѣса и т. п.

Степень видимости цѣлей, въ зависимости отъ освѣщенія, была неоднѣзкова, но въ общемъ хороша. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлей не было видно или когда онѣ различались съ трудомъ, руководитель сообщалъ стрѣляющимъ частныя данныя, касающіяся дѣйствительности огня этихъ частей противника.

Что касается деталей изображенія цѣлей, то, насколько нужно,

этотъ вопросъ будетъ разобранъ особо въ каждой изъ поставленныхъ задачъ.

Задача № 1.

Стрѣляющая часть—одна полурота; *вѣтеръ* средней силы, слѣва.

Цѣль упражненія: завязка огнестрѣльнаго боя передовыми патрулями при случайномъ столкновеніи съ непріателемъ.

Заданіе и исходное положеніе. Непріатель наступаетъ черезъ лѣсъ, что къ сѣверо-западу отъ Хёфлейна (Höflein), въ направленіи на послѣдній.

Нашъ полкъ наступаетъ черезъ Хёфлейнъ навстрѣчу противнику.

Изображеніе цѣлей (см. схему № 1-й). Цѣль *A*—20 открыто и 10 укрыто лежащихъ фигуръ—изображаетъ непріательскую стрѣлковую цѣпь, которая только что расположилась въ кукурузномъ полѣ. Протяженіе 40 шаг.

Цѣль *B*—20 перебѣгающихъ фигуръ на неодинаковомъ разстояніи другъ отъ друга—изображаетъ отдѣленіе, удлиняющее впереди расположенную стрѣлковую цѣпь. Протяженіе 40 шаг.

Цѣль *C*—2 конныхъ фигуры и 5 фигуръ, расположенныхъ въ глубину,—изображаетъ ротнаго командира съ состоящими при немъ лицами (его штабомъ) и только что прибывшаго начальника головного отряда.

Цѣль *D*—20 (расположенныхъ въ глубину) фигуръ въ колоннѣ со вздвоенными рядами—изображаетъ идущее походнымъ порядкомъ отдѣленіе. Глубина цѣли 20 шаг.

Разстояніе между группами мишеней *C* и *D* равнялось 280 шаг. Разстояніе отдѣльныхъ мишеней отъ часовни можетъ быть опредѣлено по схемѣ № 1-й. Мишени эти должны были изображать головной отрядъ противника въ моментъ его развертыванія.

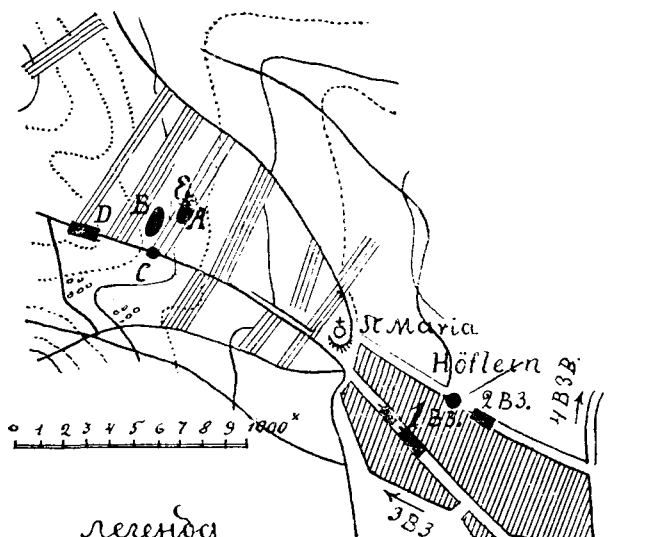
Степень видимости отдѣльныхъ цѣлей. Цѣль *B* можно было видѣть уже при выходѣ изъ селенія, откуда остальные цѣли еще видны не были.

Цѣль *A* съ трудомъ была видна даже съ 1-й стрѣлковой позиціи, но для опытнаго глаза все же представляла нѣкоторую ориентировочную данную; въ бинокль она была видна хорошо.

Цѣли *C* и *D* отъ часовни были ясно видны.

Условія мѣстности. Часовня расположена выше выхода изъ

Схема 1

легенда

3, 4 взводы и гол. отр. — миним. ротн. команд. вь головн 1 вьзв. голова отр. (2, 3, 4 роты)

(1) стрѣлковая позиция 1 и 2 вьзв.

у часовни St. Maria

расстояние до цѣли А = 850*

” ” ” В = 950*

” ” ” С = 930*

” ” ” D = 1210*

селенія; отъ нея вся мѣстность совершенно открыта для наблюденія.

Лѣвѣ (юго-западнѣ) часовни находится небольшое закрытіе удобное, какъ часть первой стрѣлковой позиции. Передъ всѣмъ фронтомъ тянулось нѣсколько полосъ кукурузы, которая, однако, не закрывали впереди лежащей мѣстности.

Исполненіе задачи. Ротному и обоимъ взводнымъ командирамъ были даны свѣдѣнія о противникѣ и о своихъ войскахъ согласно вышеуказанному: имъ было сообщено, что столкновение съ противникомъ можетъ произойти въ каждый моментъ и что намѣреніе командира полка заключается въ овладѣніи высотой подъ названіемъ «Красная песчаная гора».

Какъ только началось движеніе и голова 1-го взвода приблизилась къ сѣверо-западному выходу изъ селенія Höfflein, ротный командиръ, который тѣмъ временемъ приблизился къ головѣ колонны, а равно и командиръ 1-го взвода увидѣли цѣль *B*.

У выхода изъ селенія командиръ роты отдалъ командиру 1-го взвода приказаніе: «Наступленіе! Сначала 1-мъ взводомъ съ вышешности лѣвѣе часовни открыть огонь по перебѣгающему противнику (цѣль *B*). Для этого скрыто дебутировать ихъ селеніе. 2-й взводъ развернется правѣе». Послѣднее приказаніе было передано командиру 2-го взвода черезъ ординарца.

Послѣ этого 1-й взводъ разсыпался въ цѣпи въ садахъ правѣе улицы, продвинулся къ часовнѣ и расположился по обѣ ея стороны, такъ какъ указаннаго для него мѣста было недостаточно.

Съ этой стрѣлковой позиціи командиръ взвода увидѣлъ также цѣли *C* и *D* и открылъ огонь по цѣли *B* двумя правыми разсыпанными въ цѣпь отдѣленіями, а по цѣли *C* двумя лѣвыми.

Прицѣлъ 1.100 шаг.; частый одиночный огонь.

Цѣль *D* предполагалась немногимъ дальше цѣли *C*; поэтому она не подверглась специальному обстрѣливанію, ибо командиръ взвода предполагалъ, что она и безъ того попадетъ въ полосу пораженія огня, направленного противъ *C*. Цѣль *A* не была замѣчена.

Принимая во вниманіе, что около цѣли *B* наблюдалось надежнѣе лишь небольшого количества пуль, прицѣлъ по цѣли *B* былъ увеличенъ до 1.200 шаг.

По сообщеніи руководителемъ, что взводъ сильно обстрѣливается со стороны кукурузнаго поля, расположеннаго впереди отдѣльно стоящаго дерева (цѣль *A*), командиръ взвода перенесъ туда огонь крайняго праваго отдѣленія съ установкою прицѣла на 700 шаг. Вслѣдъ затѣмъ руководитель сообщилъ, что цѣль *B* слѣдуетъ считать скрывшейся, послѣ чего командиръ взвода приказалъ и 2-му правому отдѣленію перенести огонь на цѣль *A*, увеличивъ высоту прицѣла для обоихъ отдѣленій до 800 шаг.

Послѣ открытія огня 1-мъ взводомъ, 2-й взводъ выдвинулся на линію огня правѣе 1-го, причемъ командиръ этого взвода назначилъ лишь два отдѣленія для удлиненія цѣпи 1-го взвода, а полъвзвода удержалъ въ резервѣ у часовни.

Передъ самымъ вступленіемъ въ бой 2-го взвода руководителемъ даны были указанія, что цѣли *C* и *D* также слѣдуетъ считать скрывшимися, а потому болѣе не подлежащими обстрѣливанію.

Командиръ 2-го взвода, который не сразу понялъ указанія руководителя, приказалъ сначала въ теченіе очень короткаго времени обстрѣливать цѣль *B* съ установкою прицѣла на 1.000 шаг. и лишь послѣ этого перевели огонь всего полу-взвода на цѣль *A* при установкѣ прицѣла на 800 шаг.

Тѣмъ временемъ уже и 1-й взводъ сосредоточилъ свой огонь всѣхъ четырехъ отдѣленій на цѣли *A* и вскорѣ началъ наступленіе, что побудило 2-й взводъ, для усиленія огня, влить въ боевую цѣпь справа свой резервъ. Послѣ того какъ 1-й взводъ продвинулся впередъ приблизительно шаговъ на 80—100, занятіе было закончено. Продолжительность огня въ общей сложности 9 минутъ 30 секундъ.

Разборъ. Способъ дѣйствія находился въ зависимости отъ имѣвшагося времени и характера непріятельскаго противодѣйствія.

Обстановка повелительно требовала быстрого рѣшенія и быстрой отдачи соотвѣтствующихъ приказаній для того, чтобы 1-й взводъ еще до выхода своего изъ деревни былъ ориентированъ относительно ожидавшей его задачи. Ротный командиръ вполнѣ правильно рѣшилъ атаковать противника, который только что начиналъ развертываться; его рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствовало намѣреніямъ командира полка и поэтому ему оставалось лишь обдумать порядокъ приведенія своего плана въ исполненіе.

Всякое наступленіе—вообще, всякое тактическое дѣйствіе, которое должно быть разрѣшено огнемъ—сводится къ выполнению слѣдующихъ требованій: 1) свой огонь долженъ быть доведенъ до максимальной силы; 2) дѣйствіе огня противника должно быть ослаблено до минимума.

Для того, чтобы выполнить эти требованія, ротному командиру необходимо прежде всего *личнымъ осмотромъ ознакомиться съ мѣстностью и съ расположеніемъ противника.*

Если бы ротный командиръ вмѣстѣ съ головными частями быстро выдвинулся къ часовнѣ (для этого онъ верхомъ) и, по возможности, скрыто продвинулъ черезъ селеніе 1-й взводъ, то онъ сразу увидѣлъ бы противника и поле своихъ дѣйствій, не теряя при этомъ ни одной секунды и не имѣя надобности останавливать подходъ части. Между тѣмъ онъ этого не сдѣлалъ, вслѣдствіе чего приказаніе было отдано впопыхахъ и потому почти ни одно распоряженіе его не было выполнено.

Завязка наступательнаго боя должна была состоять изъ подготовки движенія огнемъ 1-го взвода. Но для исполненія этого не

доставало одного, именно условія внезапности. Противникъ навѣрное въ такой же степени былъ освѣдомленъ о наступленіи роты, насколько эта послѣдняя ориентирована относительно его самого; на это указываетъ его наступленіе цѣпами. И, если его было видно по выходѣ изъ селенія, то, несомнѣнно, и онъ долженъ былъ замѣтить наступленіе 1-го взвода.

Приказаніе расположиться на 1-й стрѣлковой позиціи лѣвѣе часовни не было исполнено, такъ какъ указанное мѣсто оказалось недостаточнымъ для цѣлаго взвода.

Обстрѣливаніе цѣли *B* было произведено не полностью всѣмъ 1-мъ взводомъ, такъ какъ взводному командиру, по достиженіи первой стрѣлковой позиціи, представились еще три цѣли (*A*, *C* и *D*), изъ которыхъ онъ увидѣлъ *C* и *D* и открылъ огонь также и по *C*. Такой способъ дѣйствій нельзя признать цѣлесообразнымъ.

Управленіе огнемъ въ серьезномъ бою, кромѣ волненія, вызываемаго опасностью, связано еще со многими другими трудностями. Поэтому все стараніе должно быть направлено къ тому, чтобы, по возможности, сократить число послѣднихъ, для чего лучшимъ средствомъ является *точное указаніе цѣли для открытія перваго огня*.

И безъ того довольно часто придется прибѣгать къ проявленію самостоятельности и частной инициативы со стороны низшаго команднаго состава; а потому, если уже съ первой стадіи развитія боя, вслѣдствіе неполноты отданнаго приказанія, большая часть рѣшеній будетъ предоставлена усмотрѣнію низшихъ командующихъ лицъ, то этимъ самымъ управленіе боемъ будетъ вырвано изъ рукъ командира и все будетъ имѣть случайный характеръ. *Поэтому слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на правильность и точность приказанія объ открытіи огня*.

Это первое приказаніе часто будетъ единственнымъ, которое дойдетъ до всѣхъ, и потому оно должно заключать въ себѣ директивы низшимъ командующимъ лицамъ для ихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Конечно, могутъ встрѣтиться случаи, когда придется ограничиться приказаніемъ: «открыть огонь!», но если только представляется возможность спокойно взвѣсить свои распоряженія, то вышеуказанное слѣдуетъ требовать всегда.

Въ данномъ случаѣ такое категорическое и точное приказаніе было вполне возможно.

Что касается самаго управленія огнемъ, то требованіе довести

его до возможной силы и дѣйствительности, въ связи съ цѣлесообразнымъ развертываніемъ предназначенныхъ для стрѣлковаго боя частей, требуетъ отъ управляющаго огнемъ распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы весь снапъ пуль стрѣляющихъ отдѣленій былъ сосредоточенъ на цѣли, наиболѣе важной въ тактическомъ отношеніи.

Цѣль *A* какъ по готовности къ открытію огня, такъ и по разстоянію, являлась важнѣйшею, противъ которой и слѣдовало бы направить огонь нашихъ отдѣленій; но, принимая во вниманіе, что она не сразу была замѣчена, важнѣйшими являлись наступающія цѣли *B* и *D*, изъ которыхъ наиболѣе выгодной по своимъ размѣрамъ была цѣль *D*.

Самое естественное и потому самое простое распредѣленіе огня для 1-го взвода выразилось бы въ томъ, чтобы однимъ полувзводомъ обстрѣлять части противника, наступающія вправо отъ дорогъ, а другимъ—наступающія лѣвѣе по дорогѣ. Особенно слѣдовало обстрѣлять цѣль *D*, наступавшую вдвоенными рядами; для цѣли же *C* достаточно было назначить нѣсколько отдѣльныхъ хорошихъ стрѣлковъ.

Вслѣдъ за выборомъ и распредѣленіемъ цѣлей однимъ изъ важнѣйшихъ требованій является *правильный выборъ высоты прицѣла*.

Полуротный командиръ, имѣя при себѣ дальномѣръ, долженъ былъ поспѣшить впередъ къ часовнѣ и опредѣлить разстояніе. Такъ какъ онъ не замѣтилъ цѣли *A*, то ему слѣдовало обратить свое вниманіе на далеко видимое отдѣльно стоящее дерево вблизи цѣли *B*, которое являлось лучшимъ ориентировочнымъ пунктомъ при обстрѣливаніи мѣняющихся цѣлей.

Понятно, надо было постараться опредѣлить разстояніе на глазъ. Измѣреніе приборомъ могло потребовать слпшкомъ много времени и въ данномъ случаѣ могло быть и не выполнимымъ, благодаря возможному дѣйствительному огню противника.

Результатъ оцѣнки разстоянія долженъ былъ быть сообщенъ обоимъ взводнымъ командирамъ. Первая стрѣлковая позиція для 1-го взвода была выбрана удачно; только взводу этому, вслѣдствіе недостатка мѣста и ожидаемаго удлиненія цѣпи 2-мъ взводомъ, непремѣнно слѣдовало удлинить цѣпь влѣво, что уменьшило бы густоту ея и тѣмъ самымъ ослабило бы потери отъ огня.

Если бы была произведена рекогносцировка, а затѣмъ принято рѣшеніе на основаніи осмотра мѣстности, то, при условіи,

что полуротный командиръ не замѣтилъ цѣли *A*, какъ это и произошло на самомъ дѣлѣ, первое приказаніе могло бы быть приблизительно такое: «Наступленіе!». Первый взводъ въ цѣль на гребень влѣво отъ часовни и далѣе до сарая, открыть огонь полувзводами по противнику, наступающему вправо и влѣво отъ дороги. 2-му взводу наступать правѣе 1-го въ направленіи на дерево (за цѣлью *A*). Разстояніе до отдѣльно стоящаго дерева 900 шаговъ. Для дачи указаній командиру 2-го взвода остается достаточно времени. Ему все равно придется выдвинуться къ часовнѣ, а если бы его тамъ и не оказалось, то за нимъ можно послать ординарца или вызвать условнымъ знакомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при подобной обдуманной отдачѣ приказаній, можно рассчитывать съ большею увѣренностью на то, что огонь будетъ сосредоточенъ именно туда, гдѣ это является желательнымъ для командира въ интересахъ исполненія намѣченной имъ задачи, въ данномъ случаѣ атаки.

Указанное командиромъ 1-го взвода распределеніе огня было исполнѣе правильно, хотя и несогласно съ приказаніями полуротнаго командира. Нецѣлесообразнымъ является лишь то, что, убѣдившись въ недостаткѣ назначеннаго мѣста на 1-й стрѣлковой позиціи, онъ подался вправо, занимая такимъ образомъ участокъ, указанный для 2-го взвода; въ этомъ не было никакой надобности въ виду того, что влѣво мѣста было достаточно.

Первоначальная болѣе правильная установка прицѣла была опрометчиво измѣнена установкою на 1.200 шаг., благодаря чему положеніе траекторій относительно цѣли значительно ухудшилось; подобное распоряженіе основывалось единственно на томъ, что было замѣчено, какъ нѣсколько пуль ясно ударились передъ цѣлью *B*, причемъ было упущено изъ виду, что за цѣлью *B* простиралось кукурузное поле, которое не давало возможности слѣдить за паденіемъ пуль.

Подводя итогъ всему сказанному, мы видимъ, что цѣль *A* не была замѣчена вовсе, что разстояніе до цѣли *C* взято слишкомъ малое, что промежутокъ между цѣлями *C* и *D* ошибочно принятъ меньше, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ и, кромѣ того, направленіе снопа траекторій, относительно цѣли *B*, рассчитано неправильно.

Отсюда ясно, что надо обратить особенное вниманіе на: *рекогносцировку мѣстности, обнаруженіе трудно видимыхъ цѣлей, оцѣнку разстояній и умѣнье правильно направить снопъ траекторій* пуль.

Каждый офицеръ, который уяснить себѣ всю важность этихъ вопросовъ, навѣрное постарается совершенствоваться въ нихъ при каждомъ удобномъ случаѣ; руководители задачъ могутъ лишь, какъ это здѣсь и подчеркнуто, указывать на упущенія и на проистекающія отъ этого вредныя послѣдствія.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что какъ взводный командиръ, такъ и отдѣленные начальники, прямо прокричали свои приказанія перебѣгающимъ частямъ и потому врядъ ли ихъ слова были услышаны всѣми людьми.

По крайней мѣрѣ затѣмъ потребовалось нѣкоторое время, пока отданныя приказанія были вполнѣ поняты всѣми.

Впереди лежащія полосы кукурузы, какъ закрытія, были использованы слишкомъ мало; значительная часть цѣпи размѣстилась впереди ихъ.

Въ деталяхъ управленіе огнемъ зависитъ отъ взводныхъ командировъ и ихъ помощниковъ—отдѣленныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать § 335 Проекта новаго строевого устава, въ которомъ отдѣленному начальнику предоставлена болѣе широкая инициатива по сравненію съ § 318 устава 1903 года.

На управляющихъ огнемъ начальникахъ лежитъ обязанность регулировать его интенсивность, дабы, «довести свой огонь до возможно большей степени дѣйствительности». Частый огонь 1-го взвода по перебѣгающимъ цѣлямъ былъ совершенно умѣстенъ, тѣмъ болѣе, что умѣніе людей стрѣлять и дисциплина огня обеспечивали необходимую въ данномъ случаѣ кучность попаданій.

Послѣ того какъ было объявлено, что перебѣгающія фигуры исчезли, огонь достаточно быстрый, хотя и не столь интенсивный, какъ раньше, по цѣлямъ *C* и *D*, былъ перенесенъ на цѣль *A*; такая мѣра вполнѣ соответствовала тактической обстановкѣ и величинѣ представляющихся цѣлей.

Достойно особенной похвалы, что нѣкоторые стрѣлки, на основаніи наблюденныхъ рикошетовъ, сами исправляли высоту прицѣла и сообщали свои наблюденія товарищамъ.

Цѣль *A* впервые была замѣчена одиночными людьми въ цѣпи, которые сейчасъ же сообщили объ этомъ взводному командиру, что тоже заслуживаетъ похвалы.

2-му взводу было значительно легче; ему, собственно говоря, пришлось имѣть дѣло съ одною лишь цѣлью *A*, такъ какъ всѣ прочія цѣли къ тому времени уже предполагались скрывшимися.

Но и здѣсь, очевидно, не доставало спокойнаго обсуждения за-

дачи и точной отдачи приказаній, такъ какъ все дальнѣйшее указываетъ на противное.

Взводу надлежало наступать, имѣя передъ собою одну лишь цѣль *A*; казалось бы, что самымъ естественнымъ въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ было ввести въ бой все наличное число людей, а не удерживать половины въ резервѣ, чтобы, доведя такимъ образомъ свой огонь до наибольшей силы, подготовить наискорѣйшимъ образомъ возможность наступленія. Такое рѣшеніе оправдывалось еще и тѣмъ, что въ сущности взводъ въ боевомъ отношеніи разсматривается какъ несамостоятельная боевая единица въ такой же степени, какъ и полурота, за которою слѣдовалъ головной отрядъ, имѣвшій возможность вступить въ бой черезъ нѣсколько минутъ.

Усиленіе огня 2-мъ взводомъ во время наступленія 1-го обозначилось рельефно, не требуя вмѣшательства взводнаго командира, что указываетъ на вполне сознательныя дѣйствія отдѣльныхъ стрѣлковъ и отдѣленныхъ начальниковъ.

Скорость стрѣлбы: въ 1-мъ взводѣ (продолжительность огня 9 мин. 30 сек.) прибл. 4 патрона на 1 челов. въ 1 мин.; во 2-мъ взводѣ (продолжительность огня 5 мин. 30 сек.) болѣе 5 патроновъ на 1 челов. въ 1 мин.

Здѣсь необходимо оговорить, что, при оцѣнкѣ результатовъ, слѣдуетъ разсматривать отдѣльно успѣхъ, который приходится на долю управленія огнемъ, и успѣхъ, который зависитъ исключительно отъ умѣнія лучшихъ стрѣлковъ.

Цѣль *C* (930 шаг.) была обстрѣляна при установкѣ прицѣла на 1.100 шаг. и, если въ ней оказались одиночныя пробоины, то это объясняется самостоятельнымъ исправленіемъ прицѣла отдѣльными начальниками и лучшими изъ стрѣлковъ. Полное отсутствіе попаданій въ мишени *D*—исключительная вина руководителя огня, который не уяснилъ себѣ важности цѣли *D*, не направилъ на нее огня и неправильно опредѣлилъ разстояніе между мишенями *D* и *C*.

Но и здѣсь слѣдуетъ отмѣтить похвальную дисциплину огня у людей, такъ какъ очевидно никто изъ одиночныхъ стрѣлковъ не стрѣлялъ по мишени *D*; иначе, при установкѣ прицѣла на 1 100 шаг., въ ней бы навѣрное оказались пробоины.

При управленіи огнемъ не сумѣли сосредоточить на цѣли *B* дѣйствительнаго огня: первоначально была взята черезчуръ большая высота прицѣла (1.100 шаг.), которая потомъ, благодаря неправильнымъ наблюденіямъ, была еще увеличена до 1.200 шаг.

Результатъ стрѣльбы схема 2.

Если въ этой цѣли и оказались пробоины, то это объясняется лишь тѣмъ, что, во-первыхъ, она была по ошибкѣ обстрѣляна 2-мъ

взводомъ, а, во-вторыхъ, лучшіе стрѣлки 1-го взвода частью сами исправили высоту прицѣла.

Что касается цѣли А (800 шаг.), то здѣсь въ полной мѣрѣ сказалась одиночная подготовка и дисциплина огня у людей: стрѣлки стрѣляли лишь по тѣмъ цѣлямъ, которыя можно было взять на мушку; фигуры, въ которыхъ пробоинъ не оказалось дѣйствительно были совершенно закрыты кукурузой; фактъ этотъ съ одной стороны указываетъ на особенную тщательность стрѣльбы, подчеркивая съ другой полезность хорошо использованныхъ мѣстныхъ закрытій.

Къ сожалѣнію невозможно установить въ какое время цѣль А попала подъ дѣйствительный огонь, а между тѣмъ это очень важно, такъ какъ, принимая во вниманіе, что она долго не обстрѣливалась, надо полагать, что, въ дѣйствительномъ бою, она должна была дѣйствовать весьма удачно противъ скученнаго 1-го взвода, вліяя на спокойствіе его огня и этимъ самымъ значительно ослабляя его дѣйствительность.

Пер. К. Ф.

(Окончаніе слѣдуетъ).

